

На правах рукописи

ШУРИНОВА Наталья Сергеевна

**ЭВОЛЮЦИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ФОРМ
В ТВОРЧЕСТВЕ Ж.-П. САРТРА
(НА МАТЕРИАЛЕ
«ДНЕВНИКОВ СТРАННОЙ ВОЙНЫ» И «СЛОВ»)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

**Работа выполнена на кафедре теории и истории мировой литературы
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Южный федеральный университет»**

Научный руководитель: Джумайло Ольга Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент кафедры
теории и истории мировой литературы ФГАОУ ВПО
«Южный федеральный университет»

Официальные оппоненты: Шервашидзе Вера Вахтанговна,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской и зарубежной литературы
филологического факультета ФГАОУ ВПО
«Российский университет дружбы народов»

Линкова Яна Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент
Школы филологии факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,

Ведущая организация: Институт научной информации
по общественным наукам (ИНИОН) РАН

Защита состоится 11 мая 2017 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.25 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: ГСП-1, 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и на сайте <http://www.philol.msu.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной литературы

А. В. Сергеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Жизнь и творчество французского писателя и философа Ж.-П. Сартра в контексте культуры и литературы XX столетия необычайно значимы. По словам Л. Г. Андреева, главным качеством судьбы Сартра стала ее «адекватность XX веку»: именно поэтому с течением времени фигура писателя и философа «не становится мельче, но вырастает в своей характерности, в поучительности своей судьбы»¹. Неоспоримо, что и сама личность мыслителя, и его трактовка субъективности оказали колоссальное влияние на всю европейскую интеллектуальную культуру XX в. В связи с этим актуальным представляется изучение автобиографического наследия писателя.

Особенности автобиографических текстов Сартра неотделимы от его концепций и практик: экзистенциального проекта и феноменологических идей, психобиографий и уникального метода психоанализа. Автор исходит из философии радикальной свободы «я», что предполагает особый подход к описанию жизни субъекта, специфическое восприятие автором практики психологической интроспекции и литературного самоанализа, идей детерминизма, характера личности, роли семейного воспитания в формировании индивида. При этом примечательно, что автобиографические тексты Сартра отличаются большой разнородностью в жанровом отношении. К ним относятся, помимо «Слов», дневники, очерки и эссе, наброски, неопубликованные рукописи, они находятся в сложных отношениях как с фикциональными, так и с теоретическими сочинениями автора.

В последнее время обращение к автобиографическому началу в творчестве писателя становится популярным среди как философов, так и литературоведов (о чем свидетельствуют критические статьи и защищенные диссертации), однако данная проблема не рассматривается в динамическом аспекте, предполагающем последовательную и нюансированную реконструкцию сартровских практик и концепций, контекстов, необходимых для понимания жанровой специфики

¹ См.: Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр: свободное сознание и XX век. – М.: Гелеос, 2004. – С. 5

его автобиографических опытов. В связи с этим наше исследование посвящено «Дневникам странной войны» («Les carnets de la drôle de guerre», 1939–1940) и «Словам» («Les Mots», 1964), являющимся крайними точками в истории автобиографического творчества Сартра.

Степень исследованности темы. Данные тексты отличаются многоплановостью и неоднозначностью, что и отражают обращенные к ним критические работы. Военные дневники писателя прочитываются исследователями в генетической, психоаналитической, феноменологической перспективах. Важно отметить, что «Дневники» не предназначались Сартром к печати, публиковаться они начали только в 1983 году уже после смерти автора и воспринимались как архивная находка. В тексте содержится множество философских и литературоведческих заметок, набросков, упоминаний литературных текстов самого Сартра, воспоминаний, некоторые из которых можно обнаружить также в «Словах». Исследователи часто рассматривают дневники как авантекст по отношению к последующим работам Сартра. Данный аспект акцентирован, например, в работах Х. Барнса², а также исследователя и переводчика «Дневников» С. Л. Фокина³, который считает, что военные записи Сартра позволяют увидеть отношения между текстами различных жанров и авторской инстанцией.

Этико-философский и психологический проект Сартра в «Дневниках» рассматривается в исследованиях Э. Лика⁴, С. Терони и С. Спортелли⁵, Ж.-Ф. Дюрана⁶ и др. Исследователи сходятся на том, что дневники отражают движение Сартра от довоенного индивидуализма к идее историчности существования, иного восприятия социальной реальности, в них протоколируется процесс интеллектуального

² См.: Barnes H. Sartre's war diaries: prelude and postscript // Sartre and existentialism. Sartre's Life, Times and Vision du Monde. – New York; London: Routledge, 1997. – P. 95–113

³ См.: Фокин С. Л. Автопортрет философа на фоне войны: Жан-Поль Сартр и его дневники // Жан-Поль Сартр. Дневники странной войны (сентябрь 1939 – март 1940). – СПб: «Владимир Даль», 2002. – С. 787

⁴ См.: Leak A. On writing, reflection and authenticity in Sartre's «Carnets de la drôle de guerre» // The modern language review. – 1998. – Volume 93, № 4. – P. 972–984

⁵ См.: Teroni S., Sportelli S. Écriture de soi et quête de l'authenticité // Études Sartriennes. – 1990. – № 4. – P. 153–169

⁶ См.: Durand J.-F. Le jeu de vivre. Une lecture des Carnets de la drôle de guerre // Cahiers de l'Association internationale des études françaises. – 1998. – Volume 50, № 1. – P. 247–262

поиска, в ходе которого автор экспериментирует с собственной субъективностью. С. Дубровский⁷ интерпретировал с психоаналитической точки зрения роман «Тошнота», связывая дневниковую практику с психосексуальными побуждениями. С. Л. Фокин с этих позиций анализирует «Дневники странной войны», указывая на то, что мысль Сартра маскулинна, а философский поиск осуществляется им через отрицание женственности и женской формы дневникового письма.

Ф. Лежён⁸ и Ж.-М. Бодуэн⁹ утверждают, что «Дневники странной войны» нельзя рассматривать только как авантекст: это отдельное произведение со своей спецификой. Актуален вопрос об авторском подходе к дневниковой практике. Эта проблема поднимается в недавних публикациях 2010 г. Ж.-Ф. Луэтта¹⁰ и Ж. Симон¹¹. Авторы показывают, что Сартр избегает интроспективного самоисследования, изоляции от мира и социума. Указанный аспект представляется ключевым для характеристики жанровых особенностей дневников Сартра, так как он заостряет важнейшую проблематику его философских идей (вопрос о сознании, трансцендентности эго, историчности, коммуникации с «другим»).

«Слова», опубликованные Сартром в 1964 году, до сих пор вызывают споры среди критиков и ученых. Важные рассуждения, касающиеся данного текста, можно прочесть в книгах и статьях отечественных ученых – С. И. Великовского¹², С. Н. Зенкина¹³, Л. Г. Андреева¹⁴ и др.

⁷ См.: Doubrovsky S. Phallotexte et gynotexte dans *La Nausée*: Feuillet sans date // *Sartre et la mise en signe*. – Paris: Klincksieck, 1982. – P. 31–35

⁸ См.: Lejeune Ph. *L'atelier autobiographique de Sartre* // *Twenty years of french literary criticism*. – Birmingham: Summa Publications, 1994. – P. 3

⁹ См.: Baudouin J.-M. *De l'épreuve autobiographique*. – Berne: Éditions scientifiques internationales, 2010. – P. 155

¹⁰ См.: Louette J.-F. *La main extime de Sartre* // *Les Mots et autres écrits autobiographiques*. – Paris: Éditions Gallimard, 2010. – P. XI–LIII

¹¹ См.: Simont J. *Carnets de la drôle de guerre (Septembre 1939 – Mars 1940)*. Notice // J.-P. Sartre. *Les Mots et autres écrits autobiographiques*. – Paris: Éditions Gallimard, 2010. – P. 1363–1390

¹² См.: Великовский С. И. Жан-Поль Сартр о самом себе / Умозрение и словесность: очерки французской культуры. – М.; СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 168–172

¹³ См.: Зенкин С. Н. Человек в осаде. О писательском творчестве Жана-Поля Сартра // Сартр Ж.-П. *Избранные произведения*. Вступительная статья. – М.: Издательство политической литературы, 1992. – с. 3–14

¹⁴ См.: Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр: свободное сознание и XX век. – М.: Гелеос, 2004. – 416 с.

Кроме того, привлекают внимание компаративные исследования (диссертации Г. А. Субботиной¹⁵, С. Б. Рындина¹⁶): «Слова» отличаются интеллектуализированным самоописанием, философской основательностью и монолитностью повествования, это выделяет текст Сартра в ряду автобиографов и романистов XX века.

Среди многочисленных западных работ, посвященных «Словам», назовем труды и публикации крупных сартроведов – М. Конта¹⁷, Ж. Деги¹⁸, Ж.-Ф. Луэтта¹⁹, Ж. Лекарма²⁰. В «Автобиографическом пакте» Ф. Лежёна содержится значимый для нас анализ диалектической структуры данного произведения: ученый предлагает делить текст не на две части («Читать» и «Писать»), а на пять «актов», отображающих последовательное укоренение невроза. Отметим также исследования А. Бюизина²¹, Ж.-П. Буле²², П. Дж. Икина²³, посвященные психологическим и психоаналитическим аспектам сартровского текста – проблемам специфического воспроизведения опыта прошлого, самоформирования, изобретения собственного «я» и т.д.

Жанровая специфика «Слов» является предметом дискуссионным. Несмотря на то, что в данном тексте реализуется лежёновский

¹⁵ См.: Субботина Г. А. Психологизм М. Пруста и Ж.-П. Сартра в «повествованиях о личности»: «В поисках утраченного времени», «Тошнота», «Слова»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Субботина Галина Александровна. – Чебоксары, 2003. – 239 с.

¹⁶ См.: Рындина С. Б. Фигуры автобиографического субъекта в сюрреалистической и экзистенциалистической прозе: «Возраст мужчины» М. Лейриса, «Слова» Ж.-П. Сартра: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Рындина Сергей Борисович. – СПб, 2005. – 180 с.

¹⁷ См.: Contât M. Introduction: une autobiographie politique? // Pourquoi et comment Sartre a écrit «Les Mots». Genèse d'une autobiographie. Sous la direction de M. Contât. – Paris: Presses Universitaires de France, 1996. – P. 1–41

¹⁸ См. Deguy J. Sartre: une écriture critique. – Villeneuve d'Ascq: Presses Universitaires du Septentrion, 2010. – 241 p.

¹⁹ См.: Louette J.-F. Les Mots // J.-P. Sartre. Les Mots et autres écrits autobiographiques. – Paris: Éditions Gallimard, 2010. – P. 1271–1308

²⁰ См.: Lecarme J. Les Mots de Sartre: un cas limite de l'autobiographie? // Revue d'Histoire littéraire de la France. – 1975. – № 6. – P. 1047–1066

²¹ См.: Buisine A. Les Mots et les morts // Lectures de Sartre. – Lyon: Presses Universitaires de Lyon, 1986. – P. 17–39

²² См.: Boulé J.-P. Sartre, self-formation and masculinities. – New York: Berghahn Books, 2005. – 228 p.

²³ См.: Eakin P. J. Jean-Paul Sartre: the boy who wanted to be a book // Fictions in autobiography. Studies in the art of self-invention. – Princeton: Princeton University Press, 2014. – P. 126–180

принцип автобиографического пакта (совпадение повествователя, главного героя и создателя текста), Ж. Лекарм утверждает, что «Слова» являются «особым случаем» автобиографии. Дж. Старрок²⁴ называет «Слова» антиавтобиографией, С. Дубровски – автофикцией, А. Грин – семейным романом.

Цель исследования – продемонстрировать закономерные соотношения между специфическими художественно-философскими задачами самоисследования на каждом этапе творческой эволюции Сартра и его обращением к различным автобиографическим жанровым формам, художественными и стилистическими особенностями его автобиографических текстов. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Описать свойства дневника и автобиографии, обратившись к основным посвященным этим формам теоретическим работам, характеризуя те их жанровые модификации, которые находят свое развитие в творчестве Сартра (дневник философа, интимный и экстремный дневники, руссоистская автобиография и др.).

2. Выделить особенности философских идей Сартра (в их феноменологическом, марксистском, экзистенциальном, психоаналитическом преломлении), описать биографический, историко-культурный и художественно-эстетический контексты, в которых создавались дневниковый текст и текст автобиографии.

3. Обосновать значение отдельных понятий сартровского словаря для понимания опыта самоисследования («трансцендентность эго», «универсальная единичность»), предложить исследовательский инструментарий («экстремный дневник», «автотеоретизация»), позволяющий продемонстрировать новаторство Сартра.

4. Проанализировать жанровые и стилистические особенности «Дневников странной войны», демонстрирующие своеобразие авторской поэтологии самоисследования; рассмотреть жанрово-художественное своеобразие «Слов», выявляя различия и сходства со спецификой дневников.

5. На основе сравнительного анализа сартровского подхода в исследуемых текстах представить подробную характеристику эволюции автобиографической практики писателя.

²⁴ См.: Sturrock J. A Farewell to fine writing: Sartre's «Les Mots» // *Scripsi* III. – 1985. – № 4. – P. 179–198

Объектом нашего исследования являются тексты «Дневников странной войны» и «Слов». **Предмет** исследования – эволюция автобиографических форм в творчестве Сартра, спровоцированная изменением его взглядов, приведшим к концептуальным экспериментам с автобиографическими жанрами.

Методы исследования. В основу исследования положены три подхода, предполагающие выборку аналитического инструментария, который позволит наиболее точно описать специфику исследуемых автобиографических текстов Сартра:

- жанровый анализ дневника и автобиографии, включающий как формально-стилистические и нарратологические составляющие, так и философско-эстетические регистры в осмыслении поэтики автобиографического текста;
- собственно биографический метод и его разнообразные сочетания с культурно-историческим подходом, генетическим анализом, психологической и феноменологической критикой;
- сравнительно-сопоставительный метод, распространенный на творчество отдельного автора и позволяющий обозначить траекторию изменений в концепции и практике его автобиографического письма.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обращение Сартра к разным автобиографическим формам демонстрирует существенную разницу в идеях и концепциях, актуальных для разных периодов творческой эволюции, что и влияет на жанровое своеобразие его работ. «Дневники странной войны» пишутся в период значительной идейной метаморфозы Сартра (философской, эстетической, политической). В этот период актуальна феноменология, вопрос о сознании, концепция трансцендентности эго. В период 50-60-х гг. Сартр выступает уже как оригинальный психоаналитик: «Слова» являлись испытанием метода прогрессивно-регрессивного анализа творческой личности, который автор направил на изучение своего собственного детства.

2. «Дневники странной войны» обнаруживают близость к форме экстимного дневника, предполагающей, что самопознавательная практика автора совершается путем последовательных регистраций наблюдаемого и переживаемого им внешнего мира. Подобная реа-

лизация дневникового жанра находится в зависимости от взглядов Сартра на сознание и историчность, специфическое осмысление проблемы «другого». Причислить «Дневники странной войны» к данной модификации позволяют особые функции фрагментарных свидетельств, служащих автору в целях самоизучения, его внимание к чужому слову, выражающееся в осмыслении на страницах дневников диалогов и реплик сослуживцев, а также ориентированность автора на косвенных адресатов, влияющих на стиль дневников, особенности авторской рефлексии, его взгляд на себя.

3.«Слова», традиционно считающиеся автобиографией, могут быть также рассмотрены как романная автотеоретизация или автобиографический роман, осложненный актуальными для автора психотерапевтическими задачами. В пользу данного положения говорит особое воплощение субъективности, соответствующее концепции универсальной единичности: Сартр изображает себя как универсально единичного человека, интерпретируя свою жизнь при помощи метода прогрессивно-регрессивного анализа, что позволяет показать собственный опыт как художественно-теоретическую абстракцию и не соответствует автобиографическому принципу описания индивидуальной судьбы. Кроме того, как роман текст позволяют прочесть метарефлексивная позиция автора по отношению к тексту, сомнение в достоверности повествования, композиция, замыкающая жизнь в теории.

4.Эволюция автобиографической практики Сартра проявляется в смене режимов письма, отдельные параметры которых выполняют актуальные для автора задачи. Их сравнительный анализ показывает, что автобиографический роман «Слова» по сравнению с «Дневниками странной войны» является формой подведения итогов: от феноменологического документального самонаблюдения автор переходит к психотерапевтической романной автотеоретизации.

5.Жанр автобиографического романа подчеркивает восприятие Сартром автобиографической практики. Военные дневники и «Слова» объединяет тема отчуждения через письмо, однако заостряется она именно в «Словах», где Сартр, подводя итоги, демонстрирует свою тягу к писательству как всеохватное невротическое расстройство. Форма романа о себе акцентирует, что автобиографическое творчество, как и литературное, является источником идеализма.

Новизна исследования. Автобиографические эксперименты писателя и философа тесно связаны с пониманием субъективности, претерпевающим изменения на протяжении его творческого пути. В нашем исследовании впервые в отечественном литературоведении показывается жанровая динамика автобиографической практики Сартра в связи с различиями в его экзистенциалистской концепции и литературных представлениях. Реализации автобиографических жанровых форм рассматриваются как специфические инструменты философского самоисследования, дающие представление о разных художественных и стилистических решениях. Мы связываем сартровский дневниковый эксперимент с жанром «экстимного дневника», беря за основу понимание данной модификации, принадлежащее автору термина М. Турнье; выстраиваем интерпретацию «Слов» как автобиографического романа (романной автотеоретизации), соотнося жанрово-художественные особенности текста с концепцией универсальной единичности, актуальной как для «Слов», так и для жизнеописания Г. Флобера, однако не ставим целью полностью разрешить дискуссию, связанную с жанром этого произведения.

Теоретическая значимость работы. Работа вносит вклад в изучение автобиографического наследия Сартра. Выбранный аспект позволяет целостно проанализировать две формы автобиографического письма в сартровском осмыслении, представленные в творческой эволюции писателя как ключевые точки истории его автобиографических экспериментов.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее положений в курсах по истории зарубежной литературы XX века, при подготовке междисциплинарных семинаров и спецкурсов, посвященных проблемам автобиографического письма.

Апробация работы. Идеи, положенные в основу нашей работы, обсуждались в ходе научных конференций «Язык как система и деятельность – 5» (ЮФУ, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, 24–27 сентября 2015), «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермский государственный национальный исследовательский университет, 19 апреля 2016), «Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: люди, тексты, практики» (НИУ «Высшая школа экономики» 1–2 июня 2016) и др. По результатам исследова-

ния были опубликованы 8 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования. Исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых разбивается на два параграфа, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение посвящено общей характеристике диссертации, в нем обосновывается материал исследования, освещается степень изученности темы, ставятся цели и задачи.

В первой главе **«Личный дневник и автобиография в контексте изучения автобиографических опытов Ж.-П. Сартра»** мы предпринимаем анализ дневника и автобиографии как отдельных субжанров личной литературы, обращаясь к их истории, содержательным возможностям и психологическим аспектам, рассматриваем значимые модификации, традиционные образцы автобиографии и личного дневника, позволяющие судить о специфике автобиографических текстов Сартра.

1.1. Личный дневник как инструмент самопознания и промежуточное жанровое образование. В контексте нашего исследования актуальными разновидностями дневника являются «дневники философов» (эссеистические сочинения М. Монтеня и Б. Паскаля), классический интимный дневник А.-Ф. Амьеля, от которого отсчитывается существование дневника как самоценной формы, противопоставляемый ему экстимный дневник М. Турнье, а также писательские дневники и связанный с ними вопрос о литературном компоненте в дневниковой прозе.

Сочинения Паскаля и Монтеня («Опыты» и «Мысли») еще не являются дневниками в строгом понимании термина, однако именно они утверждают форму фрагментарных записок, которые делает философ-теоретик. Монтень описывает собственную жизнь, исследуя человеческий дух, Паскаль сочиняет концептуально выстроенное философское произведение, где фрагменты выступают в качестве конструирующих элементов. Эти работы видятся значимыми предшественниками дневников, медиатором между теоретическим трактатом и личными записями.

Переходя к вопросу об интимном дневнике, мы акцентируем различие между дневниками и мемуарами, в которых автор концентрируется на изучении не своей личности, а наблюдаемого им внешнего мира. Интимный дневник представляет собой текст, автор которого постигает мир внутренний. «Дневник» Амьеля является образцом интроспективной аналитической исповеди, где пишущий концентрируется на самом себе, стремится к максимальной искренности. Часто условием самоанализа diarиста становится самоизоляция, противопоставление своего «я» остальному миру.

Экстимный («овнешненный») дневник по М. Турнье²⁵ представляет собой частную реализацию жанра, противопоставленную интимному дневнику: автор такого текста познает себя специфически – описывая не внутренние переживания, а наблюдаемую им реальность. В таком тексте показывается процесс постепенного саморасширения личности через ее включение в реальный мир, обнаружение и выстраивание связей между своим «я» и внешним миром, который описывается в форме отчетов-репортажей.

Вопрос о связи жанра дневника с художественной словесностью противоречив. Дневник писателя может как сопоставляться с литературными текстами, так и противопоставляться им как фрагментарное письмо. Эстетическая преднамеренность в той или иной степени может присутствовать в любой разновидности дневника, поэтому четко разграничить художественный и нехудожественный компонент в дневнике представляется крайне сложной задачей.

Как специфическая практика дневник обладает особыми психолого-стилистическими, временными и коммуникативными чертами. К ним относятся синхронность создания дневникового текста с настоящим временем, отсутствие концепции и открытая структура текста. Отдельно в параграфе акцентируется возможность косвенного адресата дневника, который реализуется и как абстрактный «личный читатель», и как конкретное лицо, становящееся собеседником автора.

1.2. Автобиография как форма саморефлексии и литературный текст. Автобиографии как отдельному субжанру личной литературы дается определение в «Автобиографическом пакте» Ф. Лежёна:

²⁵ См.: Tournier M. Journal extime. – Paris: La Musardine, 2002. – 236 p.

«Автобиография – это ретроспективное повествование в прозе, в котором реальный человек рассказывает о своем собственном существовании, акцентируя внимание на индивидуальной жизни, в частности – на истории своей личности»²⁶. Отсчет существования автобиографии и автобиографического жанра в целом Лежён ведет от «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо, так как более ранние формы завязят от религиозного контекста.

Однако широкое понимание автобиографии позволяет проследить историю жанра. Мы приводим идеи, изложенные в работах Ж. Гусдорфа²⁷, Ж. Пуле²⁸, Г. Миша²⁹, показывающие зависимость выражения автобиографического начала от истории субъективности в культуре, а также наличие тесных связей между автобиографическими и неавтобиографическими формами.

Как о значимом предшественнике субжанра автобиографии и в связи с традицией исповедального романа актуально говорить об «Исповеди» Блаженного Августина. Данный текст в понимании Лежёна является доавтобиографическим. Он представляет собой исповедь универалистскую, онтологическую: рассказывая о себе, автор рассуждает о греховности человеческой природы.

Первой автобиографией считается текст Руссо: в нем уже нет свойственных Августину религиозных мотивов. Себя Руссо описывает как отдельного индивида со своей собственной судьбой, автобиографическая практика связывается с потребностью быть понятым и принятым человеческим сообществом. В этом заключается ключевой принцип автобиографии: в ней последовательно восстанавливается траектория становления уникальной авторской личности.

Автобиография тесно связана с социальными и социокультурными проблемами, что является общей чертой для автобиографий и дневников как референциальных текстов. Принимая во внимание возможность существования публичных дневников, можно заклю-

²⁶ См.: Lejeune Ph. Le pacte autobiographique. – Paris: Seuil, 1975. – P. 14

²⁷ См.: Gusdorf G. Conditions et limites de l'autobiographie. – Berlin: Duncker & Humblot, 1956. – 18 p.

²⁸ См.: Poulet G. Entre moi et moi: essais critiques sur la conscience de soi. – Paris: José Corti, 1977. – 277 p.

²⁹ См.: Misch G. A History of autobiography in antiquity. – Cambridge: Harvard University Press, 1951. – 706 p.

чить, что обе данные формы могут реализовываться как действия, социально значимые поступки.

Среди субжанров личной литературы именно автобиография обнаруживает наибольшую близость к художественному творчеству, хотя данный аспект также не может отграничивать ее от дневника. Автобиография соседствует с автофикцией, выделение которой было сделано С. Дубровски³⁰ с опорой на «слепые зоны» в таблицах Лежёна, разводящих автобиографию и роман. Автобиография обостряет теоретические споры между представителями разных методологических направлений: биографическая, психологическая, психоаналитическая и феноменологическая критика подчеркивает наличие в автобиографии субъективного начала, в то время как сквозь призму деконструктивистских идей она видится смысловой конструкцией, в которой субъективное зависит от языковых практик.

К параметрам, позволяющим разделить субжанры в контексте нашего исследования, относятся ретроспективность автобиографии и наличие в ней сюжета, что акцентирует осложненность автобиографии проблемами памяти, отношения к прошлому, воображения. Однако и здесь необходимо уточнить, что данное различие может быть актуальным лишь для ограниченного числа текстов, так как автобиография может быть написана в настоящем времени и полностью совпадать с дневником. Сложность разделения форм говорит об их очень широких возможностях и подчеркивает значимость индивидуальных авторских решений.

Во второй главе «**“Дневники странной войны” как экстимное самонаблюдение**» мы анализируем особенности реализации жанра личного дневника в творчестве Сартра, рассматриваем специфику его понимания сознания и субъективности, описываем исторический контекст, в котором создавались военные дневники.

2.1. «Странная война» и сартровская феноменология как фундамент самоисследования. Демонстрируются особенности феноменологического подхода Сартра, представленного в работах «Очерк теории эмоций», «Воображаемое», «Трансцендентность эго». Сартр акцентирует связь между сознанием и реальностью: сознание не является источником опыта, оно динамично и спонтанно,

³⁰ См.: Doubrovsky S. Fils. – Paris: Éditions Galilée, 1977. – 468 p.

творчески контактирует с окружающим миром. Образ психического субъекта (формальное «я»), согласно Сартру, сознанием сконструирован, поэтому и интроспективный самоанализ в интимных дневниках, сводящийся к описанию этого конструкта, философу виделся бесполезным увеличением «репрезентаций». Тем не менее, очевидно, что дневник имел для него специфическое значение.

Описывая исторический контекст создания «Дневников странной войны», мы подчеркиваем, что период войны считается переломным в творчестве Сартра: это время разработки концепции «Бытия и Ничто», выводящей довоенную философию на новый уровень, интеллектуальной трансформации, после которой он приходит от аполитичности к идее ангажированности, переосмыслению проблемы человека и истории. Война представляется ситуацией, в которой формируется новое авторское «я», а дневники – документом, отображающим этот процесс.

2.2. «Авторская поэтология самонаблюдения в “Дневниках странной войны”». Анализируются особенности подхода Сартра к ведению дневников, обосновывается возможность употребления по отношению к тексту термина «экстимный дневник».

Мы подчеркиваем, что дневниковое письмо Сартра охватывает многие сферы – художественное и эссеистическое творчество, теоретические заметки, наброски, тетради («Тошнота», «Заметки по этике», «Дневник Матье», «Королева Альбемарль, или Последний турист» и т.д.). Это свидетельствует о том, что дневник для автора выполняет различные методологические, художественные и самопознавательные задачи: дневник как пространство транзита в литературном тексте, как форма выражения философских идей, регистрации собственных наблюдений. Многоплановость сартровского дневникового письма отображается в «Дневниках странной войны».

Если рассматривать военные дневники на фоне философской эссеистики, можно обнаружить их определенную внешнюю схожесть с «Опытами» Монтеня: это фрагментарное письмо философа, в котором переплетаются самые разнообразные сферы деятельности Сартра.

Однако считать его дневники примером эссеистики невозможно. Как философ Сартр описывает специфический экзистенциальный

опыт в ситуации войны, но не человеческую природу: философия тесно связана для него с собственным существованием, самонаблюдение и эссеистичные фрагменты, посвященные метафизике, представляют собой лично значимый акт дневника.

Но и как личный дневник эксперимент Сартра контрастирует с традиционным интимным дневником. На войне писатель разрабатывает собственную концепцию дневника, читая А. Жида. С одной стороны, для Сартра значима смелость Жида, отважившегося пережить абсурд. Однако его интроспективный самоанализ связывался Сартром с нарциссической позицией. В письме Жида Сартр усматривал черты сакрализованного самоуничтожения, религиозной исповеди. Война актуализировала проблему ответственности индивида перед историей, самостроительства личности, противопоставляемого интроспекции, результатом которой могут быть только новые «репрезентации» самого себя.

Свой дневник писатель видел как свидетельство о войне, как документ одновременно личный и исторический. Текст Сартра, таким образом, ближе всего к модификации экстимного дневника, в котором наблюдение и самоизучение сочетаются и находятся в зависимости друг от друга.

Далее мы рассматриваем развитие сартровской мысли в «Дневниках» и отмечаем динамику его подхода в различных записях, отражающую постепенное самораскрытие по отношению к миру войны. Сартр движется от стоицизма к самоисследованию, что на страницах тетрадей подкрепляется сменой безличных аналитических заметок о войне изучением самого себя в исторической ситуации, выделением собственных склонностей и комплексов – метафизической гордыни (гордости за саму способность к самопреобразованию) и метафизического оптимизма (стремления к нарративизации собственной жизни, в «Словах» показываемое уже как писательский невроз).

Дневник Сартра является пространством феноменологических саморегистраций, автор исследует то, как его собственное я отражается в наблюдаемом мире, связывается с ним. Записи постепенно становятся хаотичными, регистрации увиденного чередуются с самоанализом, сочленяясь ассоциативными связями, выстраиваясь в систему сравнений и противопоставлений. Мы анализируем

связи между различными интертекстуальными отсылками, набросками о военной жизни и эпизодами, портретами сослуживцев, особенностями реагирования автора на чужое слово, в результате заключая, что авторская индивидуальность помещается в «кокон» из цитат, регистрируемых явлений, окружается описаниями солдат и их поведения.

Еще одним значимым параметром, позволяющим считать сартровский дневник экстимным, является присутствие в нем косвенного адресата, под которым мы понимаем имплицитного читателя текста и конкретное лицо – С. де Бовуар, которой посвящаются дневники. Косвенный адресат обеспечивает присутствие «другого», дает альтернативную перспективу и препятствует нарциссической позиции автора. Ориентированность на читателя влияет на стилистическую организацию текста: Сартр излагает свои мысли и наблюдения с помощью аналитического языка, делающего записи максимально ясными, что способствует их последующему обсуждению. Реципиент текста может возникать на страницах записей, становясь условным «персонажем» дневников, организующим процесс самоисследования. Присутствие читателя толкает автора к психолингвистическому анализу своего текста, что обнажает риторическую обусловленность, литературность дневникового самоанализа, связанную с неискренностью, отчуждением от жизни посредством удвоения реальности в слове.

В третьей главе «**“Слова” как романная автотеоретизация**» анализируется другой крупный автобиографический текст Сартра, над которым он трудился с 1953 по 1963 гг. Мы описываем особенности прогрессивно-регрессивного метода, анализируем сартровские психобиографии, после чего переходим к разбору жанровых особенностей «Слов».

3.1. «Идеи и практики 50–60-х гг. как философская основа художественного самоанализа». В период 50–60-х гг. Сартр разрабатывает метод анализа жизни творческой личности, в котором соединяются марксизм и экзистенциализм. Он создает жизнеописания Ш. Бодлера, Ж. Жене и Г. Флобера, пишет «Критику диалектического разума». В труде о Флобере жизнь и особенности творчества писателя объясняются детским неврозом, возникшим в буржуазной среде, анализ соответствует

принципам прогрессивно-регрессивного анализа личности, где условия формирования объясняются марксизмом (регрессивное направление), а сам поступок и преодоление социальной ситуации – экзистенциализмом (прогрессивное направление). Индивид, интерпретируемый под таким углом, является «универсальной единичностью», так как в нем сочетаются детерминированность (что делает его универсальным) и личный выбор (через что выражается его единичность).

Феномен Флобера изучался автором при помощи эмпатии (которая противопоставлялась симпатии), при этом реализовать метод Сартр считал возможным лишь тогда, когда самой личности уже нет в живых, ее проект завершен и известен. Художественное применение метода к самому себе в автобиографическом тексте предполагало свою специфику.

3.2. «Универсализация личного опыта в “Словах”». Описываются жанрово-художественные особенности «Слов». Мы подчеркиваем отличие данного опыта от дневникового самоанализа: от документальных саморегистраций Сартр переходит к художественно-теоретическому осмыслению событий прошлого при помощи нового метода. Наиболее адекватным термином, описывающим специфику текста, видится «автотеоретизация» (понятие, используемое Р. Робен³¹ по отношению к сочинениям С. Дубровски и Ж.-Ф. Шиянтаретто³² в контексте психоаналитического анализа автобиографической практики Сартра).

С одной стороны, текст Сартра обнаруживает внешнюю схожесть с автобиографией Руссо: соблюдается принцип автобиографического пакта, выстраивается генезис личности в форме прозаического текста. В отношении художественного языка «Слова» также не разрывают с традицией: повествование рационально, изображаемое описывается при помощи логических категорий.

Мы останавливаемся на автобиографии А. Жида «Если зерно не умрет», которая показывает, что негативное отношение Сартра

³¹ См.: Robin R. L'auto-théorisation d'un romancier: Serge Doubrovsky // Études françaises. – 1997. – Volume 33, № 1. – P. 45–59

³² См.: Chiantaretto J.-F. Changement et auto-théorisation: un point de vue psychanalytique sur quelques enjeux de l'autobiographie chez Sartre // Tangence. – 1993. – № 42. – P. 80–99

к детскому опыту в «Словах» также можно считать в некоторой степени связанным с предшествующим текстом.

С другой стороны, принадлежность произведения к автобиографическим представляется сомнительной. Как и в случае с дневниковым опытом, уникальность философского подхода Сартра толкает его к жанровому эксперименту. В «Словах» сам принцип автобиографического письма разрушается: это имперсональное жизнеописание, специфика которого связана с концепцией универсальной единичности. Поэтому, как ни парадоксально, текст гораздо ближе к онтологии Августина, чем к Руссо, к жанру исповедального романа (например, к «Исповеди сына века» А. де Мюссе), чем к автобиографии. «Слова» можно считать автобиографическим романом.

Мы рассматриваем авторские обобщения и комментарии, построение фраз, обеспечивающее восприятия персонажа произведения как универсального буржуазного ребенка, позволяющие прочесть текст в общечеловеческой перспективе.

Автор становится равен своим читателям в универсальности своей судьбы, представляет свое творчество следствием невроза, что говорит и об особом проявлении ангажированности в данном произведении: Сартр разрушает представление о писательстве как деятельности элитарной. Примечательно, что «публичность» характеризует в разном качестве оба автобиографических текста Сартра, однако в данном случае это уже не просто исповедь, открытая «другому», но публичный жест.

При этом ретроспективная перспектива, в отличие от дневников и от жизнеописания Флобера, актуализирует для философа проблему личного отношения к прошлому. Мы рассматриваем иронию в «Словах» как средство психотерапевтического отрицания наследия среды, сковывающего экзистенциальный проект. В «Словах» ирония выполняет текстообразующую функцию. Стилистический анализ показывает, что различные разновидности иронии обнажают театральность воспитавшего автора буржуазного мира, подчеркивают несоответствие между навязываемыми ребенку ролями и реальностью его идентичности, акцентируют несовместимость мировоззренческих позиций Сартра-ребенка и Сартра-писателя. Вместе с тем, ироническая рефлексия над собственной писательской карьерой как результатом отчуждения и невротизации сближает

«Слова» и психобиографии. Скептическая метаирония над правдивостью текста обнажает условность романной автобиографии. Метапозиция автора по отношению к тексту отмечалась ранее и в «Дневниках», однако ретроспективный романский текст предельно заостряет проблему неподлинности творчества.

Сюжетно-композиционные особенности произведения демонстрируют схематичность автотеоретизации Сартра, которой принципиально не могло быть в его дневниках, где автор исследовал себя как незавершенный проект. Вслед за Ф. Лежёном³³ мы рассматриваем композицию «Слов» как последовательность пяти актов, сравниваем роль и положение отдельных эпизодов с ранним вариантом автобиографии «Жан Безземельный». Анализ показывает, что в «Словах» автор осуществляет концептуальную перестановку эпизодов, в результате его финальный текст становится теоретической абстракцией, где события и факты встроены в универсализирующую модель творческого невроза. История ребенка завершается в автотеоретизации, замыкаясь в прошлом и отделяясь от автора.

В **заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сделанные в главах диссертации. Нам удалось установить, что:

1. В контексте нашей работы формы дневника и автобиографии, различия между которыми не всегда очевидны, оказались противоположны друг другу как маркеры разных периодов творческой эволюции Сартра. Актуальность данных форм на разных этапах связана с разностью методов самонаблюдения: феноменологическим самоизучением и интерпретацией детства при помощи прогрессивно-регрессивного метода.

2. «Дневники странной войны» обнаруживают близость к жанровой форме экстимного дневника. В сартровских военных дневниках реализуется принцип саморасширения личности по отношению к окружающему пространству при помощи выстраивания связей между авторским «я» и фрагментарными зарисовками, портретами сослуживцев, наличия у дневников косвенного адресата.

3. Своеобразное воплощение субъективности (как «универсальной единичности») в тексте «Слов» позволяет прочитывать произведение как автобиографический роман: история в этом тексте универсали-

³³ См.: Lejeune Ph. Le pacte autobiographique. – Paris: Seuil, 1975. – P. 204

зируется, индивидуальный опыт показывается как трансперсональный, это разрушает принцип автобиографического письма. Связь между биографическим автором и персонажем разрывается, субъект романа является надличностным, художественной абстракцией. В пользу данного положения говорят также метарефлексия автора, акцент на вымысленности текста и композиция, воспроизводящая не хронологический порядок, а теоретическую модель.

4. Автобиографический маршрут автора представляет собой движение:

- от самоисследования в ситуации войны в «Дневниках» к самоиронии в «Словах». Синхронность дневниковой прозы дает автору возможность протокольно фиксировать процесс исследования самого себя, наблюдать за собой и своими спонтанными реакциями в ситуации фундаментального слома. Ретроспективная перспектива актуализирует проблему прошлого: в автобиографическом романе Сартр иронически осмысляет свое детство, автобиография выступает как средство психотерапевтическое;
- от исследования своего незавершенного проекта в дневниках к завершению жизни персонажа в автобиографическом романе. Открытая структура дневника дает возможность смотреть на себя как на проект незавершенный. Дневник протоколирует авторскую работу над собой с целью самопреобразования. В «Словах» же композиция завершает ребенка в диалектической схеме, отрывая его от актуального биографического автора;
- от документирования реальности войны и собственной психической жизни в дневнике к художественно-теоретической концепции своего детства в «Словах». Дневник как документальный жанр для Сартра обладает особым значением: военные дневники он представлял как свидетельство очевидца (экстимный дневник). В «Словах» автор иначе относится к факту и достоверности. События в романе схематизируются, подчиняясь принципам авторской теории. Благодаря этому факты наделяются художественными функциями, могут додумываться и изменяться.

5. Наличие метарефлексии автора над риторической и художественной обусловленностью автобиографических текстов выделяется и в «Дневниках странной войны», и в «Словах». Эта проблема тесно связана личными сопряженными с писательской деятельностью

комплексами Сартра, которые в «Дневниках» он называет «метафизическим оптимизмом» и демонстрирует как творческий невроз в «Словах».

На основании этого мы приходим к выводу, что «Слова» по сравнению с «Дневниками странной войны» являются формой, в которой было сделано подведение итогов автобиографических исканий. Практический феноменологический самоанализ, принятый в дневниках, сменяется теоретической экзистенциальной интерпретацией детства, сделанной при помощи разработанного Сартром нового метода анализа: в позднем творчестве автобиография предстает как психотерапевтическое самосочинение.

Использование формы романа акцентирует отношение автора к автобиографической практике. Подводя итоги, Сартр демонстрирует свою тягу к творчеству как проявление невроза характера в литературно-автобиографическом тексте: с одной стороны, автобиографическое письмо приближает к подлинности, с другой – отдаляет от нее, способствуя укоренению писательского идеализма.

6. Как «Дневники странной войны», так и «Слова» маркированы коммуникативной обусловленностью. В «Дневниках странной войны» она проявляется в виде обращения записей к косвенному адресату, в «Словах» – в ангажированности автобиографической саморепрезентации. Данная особенность показывает, что проза Сартра отмечена заострением проблем коммуникации на всех этапах его творчества.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. Шуринова, Н. С. Комментарий к переводу Ю. Яхниной повести Сартра «Слова» // Язык как система и деятельность 5. Материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. 0,27 п.л.
2. Шуринова, Н. С. Типология подходов к изучению автобиографизма в литературоведении // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. № 4. 0,43 п.л.
3. Шуринова, Н. С. Кафкианская поэтика в «Дневниках странной войны» Ж.-П. Сартра // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2016. № 1. 0,75 п.л.
4. Шуринова, Н. С. Дневник как инструмент философского самоисследования в творчестве Ж.-П. Сартра // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. 0,43 п.л.
5. Шуринова, Н. С. Косвенный адресат в «Дневниках странной войны» Ж.-П. Сартра // Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: люди, тексты, практики. Тезисы международной конференции. М.: НИУ «ВШЭ», 2016. 0,18 п.л.
6. Шуринова, Н. С. Функции фрагментарности в «Дневниках странной войны» Ж.-П. Сартра // Мировая литература в контексте культуры: Издательство Пермского государственного национального исследовательского университета, 2016. выпуск 5. 0,3 п.л.
7. Шуринова, Н. С. «Слова» Ж.-П. Сартра как пример автобиографического романа // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1. 0,5 п.л.
8. Шуринова, Н. С. Textoобразующая ирония в «Словах» Ж.-П. Сартра // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. Саратов. 2017. № 2. 0,6 п.л.

Сдано в набор 28.02.17. Подписано в печать 2.02.17.
Формат 60х84/16. Усл. печ. л.– 1,4. Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro.
Печать цифровая. Тираж 500 экз. Заказ № 10/17.

Подготовлено к печати и отпечатано DSM Group
ИП Кубеш И.В. Св-во № 000721173. г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9/15.
E-mail: dsmgroup@mail.ru, dsmgroup@yandex.ru